

НАЛЕТУ.

Я писалъ о томъ, что на могилѣ Чехова, согласно его волѣ, рѣчей не было.

Оказывается, я ошибся: рѣчи были, — рѣчи запоздалыя, несвязныя, въ общемъ давшія картину жалкаго убожества мысли и неуваженія къ дорогому праху...

Когда уже разѣхались всѣ тѣ, кто имѣлъ хоть какое нибудь право на духовную связь съ Чеховымъ, — осталась кучка литературныхъ младенцевъ и затѣяла неумѣстную игру въ словесную эквилибристику.

Одинъ кричалъ Чехову:

— До свиданья!..

Другой вопилъ:

— Я вѣрю индусамъ... Онъ еще родится вновь!..

Потомъ завели споръ, — чѣмъ былъ покойный писатель?..

— Пессимистомъ! — вопила одна группа.

— Нѣтъ, нѣтъ, оптимистомъ! — над- рывалась другая.

Младенцы словно перебрасывались мячами..

Потомъ надъ могилой потянулась фаланга «писателей изъ народа», alias самородковъ...

И полились самородочные стихи — отчаянный сумбуръ съ гражданской слезой, но безъ размѣра.

Потомъ...

Но неужели никто не крикнулъ:

— Довольно!.. Замолчите!.. Здѣсь не мѣсто для саморекламы и позирова- нія...

Нѣтъ, никто не крикнулъ и сла- ная ватага разошлась въ гордомъ со- знаніи удачно сыгранной эффектной роли.

А онъ остался лежать недвижимый, съ потухшими очами и застывшимъ челомъ, тая въ себѣ великую загад- ку смерти...

Донеслась ли до его души эта по- слѣдняя пошлость, жертвой которой сталъ онъ самъ, — онъ, изболѣвшійся въ своей недолгой жизни именно за чело- вѣческое ничтожество?..

Увы, даже передъ лицомъ столь ве- ликой утраты мы настолько ничтож- ны, что съ легкимъ сердцемъ игра- емъ комедію вымученнаго паэоса и крикливаго фиглярства.

Въ газетѣ «Русь» Чехова сравнили съ шекспировскимъ Антоніемъ.

Газета приводитъ сцену между вѣстникомъ и Октавіаномъ:

— Что хочешь ты сказать?

— Я говорю, о, Цезарь:

Антоній умеръ!

-- Вѣсть о столь великомъ

Событіи не такъ бы прозвучала.

Земля, дрожа кругомъ, загнала въ

льновъ

На улицы, а горожанъ — въ пустыни.

Со смертію Антонія скончался

Не онъ одинъ...

Вы недоумѣваете — къ чему, какая связь между шекспировскимъ геро- емъ и нашимъ незабвеннымъ писате- лемъ?

О, неужели вы такъ несообрази- тельны? Связь огромная — обоихъ сва- ли одинаково по имени...

«Роковое совпаденіе», — замѣчаетъ въ сознаніи глубины своего открытія «Русь».

А въ другой газетѣ сравнивали Че- хова съ... Крюгеромъ.

Какой все это великолѣпный сю- жетъ для рассказа въ чеховскомъ стилѣ!

Эти жалкіе людишки, напругаюшіе все свое существо для того, чтобы выкинуть позабористѣй фортель на «злобу дня», не смущаясь тѣмъ, что эта «злоба» — одна безконечная печаль...

Эти господа, которые хотятъ, прежде всего, заявить міру о себѣ, о томъ, какъ они интересны, остроумны, тонки и блестящи, а Чеховъ — только весьма подходящій для этого предлогъ...

Какое грустное, угнетающее зрѣлище!...

Безсмысленныя кривлянья вмѣстѣ благородной скорби...

О, торжествующая пошлость — это ты!..

В.
